

Историография, источниковедение и методы исторического исследования

УДК 930.2

DOI: 10.28995/2658-6541-2020-3-42-51

«У аппарата Сталин...»: Записи переговоров по прямому проводу как источник по истории Великой Отечественной войны

Алексей Д. Рогатых

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, alex-ro-dm@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются особенности такого вида исторического источника, как записи/стенограммы переговоров по прямому проводу. В начале статьи акцентируется следующее положение: исследователи истории Великой Отечественной войны недостаточно внимания уделяли источниковедческому анализу этого вида источников. Долгое время историки продолжали использовать для своих исследований главным образом делопроизводственные документы (журналы боевых действий, директивы и т. д.), что не позволяло им выйти за рамки классической политической (военной) истории. В статье также содержится анализ основных характеристик записей переговоров. Обосновывается вывод о том, что они занимают промежуточное положение между делопроизводственными документами и источниками личного происхождения. Схожесть с первыми обуславливается целью их появления: стенограммы переговоров по прямому проводу создавались для обслуживания бюрократической системы. От источников личного происхождения они унаследовали форму прямого диалога между говорившими. Однако помимо общих черт есть и существенные различия – делопроизводственные документы представляют собой вид односторонней и формальной коммуникации в отличие от стенограмм переговоров по прямому проводу. Основное же отличие от источников личного происхождения заключается в том, что данные записи делались третьими лицами. В последней части статьи дается перечень сведений, которые может получить исследователь, детально анализируя содержание этого исторического источника. Выводы статьи подтверж-

даются многочисленными примерами из деятельности Сталина в качестве Верховного Главнокомандующего Вооруженных сил страны в годы войны. Анализу подвергаются сталинские предложения тактично-оперативного характера, которые он направлял фронтовому командованию. Помимо этого в статье очерчивается круг вопросов, привлекавших особо пристальное внимание со стороны Верховного. В заключении статьи автором оговаривается условие, выполнение которого приведет к наиболее полному раскрытию всего научного потенциала данных текстов, а именно после сопоставления их с другими видами исторических источников по истории Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: записи, стенограммы, переговоры по прямому проводу, Ставка ВГК, Верховный Главнокомандующий, Военный совет фронта

Для цитирования: *Рогатых А.Д.* «У аппарата Сталин...»: Записи переговоров по прямому проводу как источник по истории Великой Отечественной войны // История и архивы. 2020. № 3. С. 42–51. DOI: 10.28995/2658-6541-2020-3-42-51

“You’ve been put through to Stalin...” Direct wire talks recording as a source on the Great Patriotic War history

Aleksei D. Rogatykh

*Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia, alex-rod@mail.ru*

Abstract. This article describes the features of such historical documents as the records/transcripts of direct wire communications. The article begins with the focus on the following: the researchers of the history of the Great Patriotic War have so far paid insufficient attention to the historiographic analysis of such documents. This phenomenon resulted in the fact that historians continued using paperwork documents mainly (battle logs, directives, etc.) for their research. And it did not allow them to move beyond the classical political (military) history. The article also contains the analysis of the main characteristics of the conversation transcripts and provides justification that they mediate between paperwork documents and the sources of private origin. The similarity with the former ones is determined by the fact that the transcripts of direct line telephone talks were created to serve the bureaucratic system. From the sources of personal origin, communication records inherited a direct dialogue form between the speakers. However, beyond certain common features, there are significant differences between transcripts and paperwork documents the latter represent the type of a one-way and formal communication. The key difference from the sources of private

origin is that the direct wire talks have been recorded by the third party. The last part of the present article comments on what information a researcher can get by analyzing in detail the contents of this historical source. The findings of the research are supported by numerous examples of Stalin's activity as the Commander-in-Chief of the state's Armed Forces during the war. Stalin's tactical and operational proposals sent to the front command are also assessed. Besides, the article outlines the range of the issues that were in the Supreme Commander's primary focus and close attention. The author comes to the conclusion that the true scientific evaluation of these transcripts will only become possible after having compared them with other sources on the history of the Great Patriotic War.

Keywords: Records, transcripts, direct wire talks, Stavka of the High Command, Commander-in-Chief, Front Military Council

For citation: Rogatykh, A.D. (2020), "You've been put through to Stalin...". Direct wire talks recording as a source on the Great Patriotic War history", *History and Archives*, no. 3, pp. 42–51, DOI:10.28995/2658-6541-2020-3-42-51

Историография Великой Отечественной войны в последние десятилетия получила мощный импульс развития – появились работы по ранее не исследуемым темам, как то: «человек на войне», «повседневная жизнь в тылу», «влияние ментальности на развитие танкостроения» и т. д.

Однако до сих пор отечественные исследователи, занимающиеся вопросами истории Великой Отечественной войны, уделяли недостаточное внимание источниковедческому анализу таких документов, как записи/стенограммы переговоров по прямому проводу Сталина (или других членов Ставки ВГК) с военными советами фронтов и представителями Ставки. Когда же историки войны касались темы критики источников (как внутренней, так и внешней), они приходили к заключению такого рода: наиболее информативными и заслуживающими доверия являются сведения, почерпнутые из журналов боевых действий, приказов, директив и других делопроизводственных материалов. Аргументируется данная точка зрения просто: благодаря вышеупомянутым документам мы можем более или менее точно определить численность и направление движения войск, количество потерь и т. д. (Повышенный интерес к ним может обуславливаться и недоступностью этого массива информации для исследователей в советское время. Теперь же введение его в научный оборот рассматривается некоторыми специалистами в качестве одной из важнейших задач для нынешнего поколения военных историков.) Такой очевидный факт, казалось, и не нуждается в проведении каких-то специальных исследований для своего подтверждения. Тем не менее вызовы, которые ставит перед

исследователем истории Великой Отечественной войны как научное сообщество, так и широкая общественность, не ограничиваются только лишь детальным описанием боевых действий и предоставлением сухих цифр. Своего ответа все еще ждет множество вопросов различного характера, таких как повседневная жизнь людей в условиях боевых действий, вклад в победу того или иного военачальника, функционирование системы управления Красной армии и т. д. Для ответа на них исследователю необходимо расширить источниковедческую базу.

В данной статье исследуется такая разновидность документов, как записи переговоров по прямому проводу, с целью раскрыть их широкий научный потенциал для дальнейших исследований в области истории Великой Отечественной войны.

Записи (или стенограммы) переговоров по прямому проводу можно найти в фондах Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО) и в фондах Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), где хранятся стенограммы переговоров Сталина (или других членов Ставки ВГК) с военными советами фронтов и представителями Ставки. Они находятся в фонде Сталина¹. Эти же записи можно найти в ЦАМО² и РГАНИ³. В 1990-е гг. часть переговоров Ставки ВГК с фронтовым командованием была опубликована в сборниках документов «Великая Отечественная: Ставка ВГК. Документы и материалы» (М.: Терра, 1996–1999). Важно отметить, что в архиве Министерства обороны (а также в вышеупомянутых сборниках) есть записи переговоров по прямому проводу, которые отсутствуют в РГАСПИ. Первый такого рода документ из фонда Сталина датирован 20 июля 1941 г.⁴ Тогда как в сборниках документов Ставки ВГК есть запись разговора по прямому проводу от 2 июля этого же года⁵. Для его составления использовались материалы, выявленные в фондах ЦАМО и РГАНИ.

Также в ЦАМО хранятся записи переговоров, происходивших внутри фронтов. Например, в фонде 202 есть стенограммы переговоров командующего Брянским фронтом Ф.И. Голикова с представителем Ставки Я.Н. Федоренко от июля 1942 г.

¹ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 482–489.

² ЦАМО РФ. Ф. 96а. Оп. 2011. Д. 5, 26; Ф. 96а. Оп. 1711. Д. 7а.; Ф. 148а. Оп. 3763. Д. 96–97, 99; Ф. 113а. Оп. 3272. Д. 3.

³ РГАНИ. Д. У/5-6/11.

⁴ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 482. Л. 1–2.

⁵ Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК: Документы и материалы: 1941 год [Под общ. ред. В.А. Золотарева]. Т. 16 (5-1). М., 1996. С. 43.

Записи переговоров по прямому проводу занимают семь дел в фонде 558 РГАСПИ. В делах с 482 по 486 они представлены в виде телеграфных лент, наклеенных на листы бумаги. Всего там 107 документов. Также в фонде имеются и машинописные копии переговоров. Всего их 108.

В статье подробно рассматриваются стенограммы, сделанные в ходе переговоров Ставки ВГК с военными советами фронтов (они охватывают промежуток времени со 2 июля 1941 по 21 февраля 1943 г.).

Для наиболее полного анализа информации, содержащейся в данных документах, мы должны сначала обратиться к проблемам классификации исторических источников. Записи переговоров по прямому проводу, бесспорно, относятся к категории (классу) письменных источников. Далее перед нами встает вопрос, к какому подклассу или виду их следует приписать: к делопроизводственным документам или к источникам личного происхождения?

В учебнике по источниковедению «Источниковедение: Теория. История. Метод. Источники российской истории: учеб. пособие» (М.: РГГУ, 1998) [Данилевский 1998] мы можем найти следующее определение делопроизводственной документации:

...делопроизводственные материалы – вид исторических источников, функцией которых является документное обслуживание различных управляющих систем (государственное делопроизводство, вотчинное делопроизводство, делопроизводство акционерных компаний и т. д.). В структуре делопроизводственной документации выделяется группа разновидностей, обеспечивающих принятие и реализацию управленческих решений, и группа разновидностей, обеспечивающих документооборот [Данилевский 1998, с. 392].

С уверенностью можно постулировать следующий вывод: рассматриваемые нами документы полностью соответствуют вышеприведенному определению. Но есть и такие признаки, которые роднят их с рядом источников личного происхождения.

Прежде всего, данные записи представляют собой прямую коммуникацию нескольких должностных лиц. Данное обстоятельство сближает стенограммы переговоров с эпистолярным жанром. Но между этими типами исторических источников есть два важных отличия. Во-первых, диалог по прямому проводу происходил в режиме реального времени (обычно в течение получаса или часа). Во-вторых, такого рода разговоры фиксировались на бумаге третьими лицами.

Таким образом, мы можем прийти к следующему заключению: у записей переговоров по прямому проводу есть общие черты

с делопроизводственными документами и с источниками личного происхождения. С первыми их роднят причины создания – стенограммы переговоров представляют собой продукт повседневной работы бюрократической системы, призванный обеспечивать ее функционирование. Однако данные стенограммы не являются видом односторонней коммуникации (как отчет, приказ или директива). По всей видимости, не существовало и специально прописанных форм и правил, регулирующих общение переговорщиков. Очень часто переговоры по прямому проводу не походили на некий ритуализированный обмен донесениями нескольких должностных лиц – порой в ходе них происходило самое настоящее выяснение отношений между двумя командующими: «Во-первых, у меня имеется звание, во-вторых, вы много кричите и забываете, что тут работы больше, чем у вас, надо больше самостоятельно работать и принимать решение на месте...»⁶.

С источниками личного происхождения (в частности, с личной перепиской) данные записи связывают форма свободной коммуникации и, как мы увидим ниже, неосознанный акцент на особенностях характера говоривших. Однако нельзя забывать, что подобного рода диалог происходил не в рамках частной жизни людей, а в иерархической государственной системе. Кроме того, мы можем отнести текст к источникам личного происхождения только после доказательства, что он не написан третьими лицами. Последнее положение к стенограммам переговоров относиться не может.

Исходя из всего вышесказанного, напрашивается следующий вывод: записи переговоров по прямому проводу представляют собой промежуточное звено между делопроизводственными материалами и источниками личного происхождения. Соответственно по сравнению с первыми они имеют то преимущество, что стенограммы несут в себе отпечаток характера переговорщиков. А по сравнению со вторыми их преимущество заключается в следующем: данные переговоры происходили в рамках их повседневной рабочей деятельности и фиксировались на бумаге сразу же после их окончания.

Разобравшись с основными характеристиками этих исторических источников, мы должны ответить на следующий вопрос: что нового для понимания истории Великой Отечественной войны исследователь может почерпнуть, анализируя их? К сожалению, дать исчерпывающий ответ на него в рамках одной статьи невозможно. Однако можно попытаться обратиться к наиболее животрепещущим проблемам историографии войны. Одна из таких тем – оценка деятельности Сталина в качестве руководителя

⁶ ЦАМО РФ. Ф. 346. Оп. 0005755. Д. 0014. Л. 174.

Вооруженных сил страны. На основе отрывков из переговоров Сталина с фронтовым командованием мы попытаемся понять, какие меры противодействия наступающему врагу Сталин считал наиболее подходящими в текущей обстановке и какие вопросы военного управления он рассматривал в качестве требующих его немедленного участия.

Во время Смоленской оборонительной операции состоится разговор Сталина с Главкомом С.К. Тимошенко, в ходе которого он предложит свое решение проблемы: «Вы до сих пор обычно подкидывали на помощь фронту по две, по три дивизии и из этого пока что ничего существенного не получалось. Не пора ли отказаться от подобной тактики и начать создавать кулаки в семь-восемь дивизий с кавалерией на флангах. Избрать направление и заставить противника перестроить свои ряды по воле нашего командования»⁷. В самом начале августа 1941 г., в разгар немецкого наступления на Украине, Сталин свяжется с командованием Юго-Западного фронта, чтобы, в частности, предложить ему следующее:

Третье. Хорошо бы уже теперь наметить нам совместно с Буденным и Тюленевым план создания крепкой оборонительной линии, проходящей примерно от Херсона и Каховки через Кривой Рог, Кременчуг и дальше на север по Днепру, включая район Киева на правом берегу Днепра. Если эта примерная линия обороны будет всеми вами одобрена, нужно теперь же начать бешеную работу по организации линии обороны и удержанию ее во что бы то ни стало. Хорошо было бы в этих целях теперь же подвести к этой оборонительной линии новые дивизии с тыла, устроить артиллерийскую оборону, устроить окопы и основательно зарыться в землю. Если бы это было вами сделано, то вы могли бы принять на этой линии отходящие усталые войска, дать им оправиться, выспаться, а на смену держать свежие части⁸.

Если первое сталинское предложение фактически отсылает нас к войнам древности (здесь можно вспомнить тактические хитрости Ганнибала во времена его противоборства с Римом), то вторая его идея кажется более адекватной. Однако и она представляется не слишком реалистичной в условиях быстрого продвижения сил противника на восток – ведь, согласно вышеупомянутому раскладу, часть нашей линии обороны должна была пройти по украинской степи.

⁷ Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК: Документы и материалы: 1941 год. Т. 16 (5–1). С. 83.

⁸ Там же. С. 102.

Еще более неоднозначно выглядит приказ Верховного, прозвучавший при его разговоре с военно-политическим руководством Ленинграда 8 ноября этого же года:

Надо выбирать между пленом, с одной стороны, и тем, чтобы пожертвовать несколькими дивизиями. Повторяю, пожертвовать и пробить себе дорогу на восток, чтобы спасти ваш фронт и Ленинград. Как только пробьете дорогу, железная дорога будет. Без танков пехота не пойдет. Примите меры к переброске танков КВ на левый берег. Если эти танки слишком тяжелы, пусть облегчат их броню тонн на 10–20. Если есть другие танки поменьше весом – переправьте. ...Повторяю, времени осталось у вас очень мало, скоро без хлеба останетесь. Попробуйте из разных дивизий выделить группы охотников, наиболее смелых людей, составить один или два сводных полка. Объясните великое значение того подвига, который требуется от них, чтобы пробить дорогу. Возможно, что эти сводные полки смелых людей потянут за собой и остальную пехоту. Все⁹.

Хотя Сталин не ошибался, когда говорил о бедственном положении блокадного города, его указы не способствовали прорыву окружения в ноябре 1941 г.

Уже в этих отрывках мы могли заметить манеру Сталина вмешиваться в вопросы оперативного и тактического характера. Особенно ярко она проявится в начале войны, когда он будет давать указания С. К. Тимошенко, какие шоссе и автострады надлежит срочно минировать¹⁰. Сохранится она и в следующем году. Так, 10 мая 1942 г., во время разговора с руководством Крымского фронта, он в числе прочего прикажет принять все меры по размещению на Турецком валу ряда противотанковых полков УСВ¹¹. 13 июня Верховный Главнокомандующий совместно с командованием Юго-Западного направления будет решать, что делать с двумя танковыми бригадами¹².

Отдельно стоит поговорить об отношении Сталина к карательным мерам. Впервые разговор о них зашел во время переговоров Верховного с Г.К. Жуковым 4 сентября 1941 г. Они начались с обсуждения плана наступления на Ельнинский плацдарм немцев. В какой-то момент Г.К. Жуков скажет Сталину, что у него имеется разведывательная информация от одного немецкого солдата-перебежчика. Реакция последнего на эту новость была категорична:

⁹ Там же. С. 278.

¹⁰ Там же. С. 43–44.

¹¹ Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК: Документы и материалы: 1942 год, Т. 16 (5–2). С. 198.

¹² Там же. С. 247.

«Вы в военнопленных не очень верьте, опросите его с пристрастием, а потом расстреляйте»¹³. В следующий раз речь пойдет о репрессивных мерах уже по отношению к своим. 1 декабря у Сталина с Молотовым состоится разговор с командованием Ленинградского фронта. В ходе него выяснится, что у руководства осажденного города была разработана «очень интересная и способная дать быстрое решение операция по льду с Ладожского озера» силами всего одной дивизии¹⁴. Однако «благодаря трусливо-предательскому поведению командования 80-й дивизии» она была сорвана. М.С. Хозин и А.А. Жданов просили разрешения Верховного Главнокомандующего руководство дивизии, в лице комдива Фролова и комиссара Иванова, «судить и расстрелять». Сталин с Молотовым, в свою очередь, эту идею горячо поддержат: «Фролова и Иванова обязательно расстреляйте и объявите об этом в печати»¹⁵. По всей видимости, в обоих случаях вопрос о карательных мерах вставал перед вождем, совершенно неожиданно. Следовательно, ответ на него не мог быть подготовлен заранее. И тем ценнее для нас первая реакция Верховного на такого рода запросы.

Умение понять образ мыслей противника, чтобы впоследствии предугадать его действия, наверное, не помешало еще ни одному полководцу. Когда в конце июня 1942 г. на стол Сталина ляжет немецкий план летнего наступления на Кавказ, Верховный Главнокомандующий подытожит его следующим комментарием:

Возможно, что перехваченный приказ вскрывает лишь один уголок оперативного плана противника. Можно полагать, что аналогичные планы имеются и по другим фронтам. Мы думаем, что немцы постараются что-нибудь выкинуть в день годовщины войны и к этой дате приурочивают свои операции¹⁶.

В данном случае вождь переносил на немцев советские традиции по приурочиванию важных мероприятий к памятным датам. Завершая анализ действий Сталина в качестве руководителя всех Вооруженных сил Советского Союза, я хотел бы особо подчеркнуть, что, несмотря на высокую информативность записей/стенограмм переговоров по прямому проводу, подлинная их ценность может быть раскрыта только во взаимодействии с другими историческими

¹³ Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК: Документы и материалы: 1941 год. Т. 16 (5–1). С. 163.

¹⁴ Там же. С. 319.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК: Документы и материалы: 1942 год. Т. 16 (5–2). С. 257.

источниками. При выполнении этого условия исследователи смогут составить более адекватную картину происходивших событий (например, станет понятно, насколько данные, получаемые Верховным от военных советов фронтов, соответствовали действительности и сколь полезным для наших войск было его вмешательство в оперативно-тактические вопросы).

Литература

Данилевский 1998 – Источниковедение: Теория. История. Метод. Источники российской истории: Учеб. пособие / [И.Н. Данилевский и др.]. М.: РГГУ, 1998. 702 с.

References

[Danilevskii, I.N.], (1998), *Istochnikovedenie: Teoriya. Istoriya. Metodicheskie istochniki rossiiskoi istorii: uchebnoe posobie* [Source Studies: Theory. History. Method. Sources of Russian history: Textbook], RGGU, Moscow, Russia.

Информация об авторе

Алексей Д. Рогатых, соискатель, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; alex-ro-dm@mail.ru

Information about the author

Aleksei D. Rogatykh, applicant, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125993; alex-ro-dm@mail.ru